

Бертран
Сантини

ХУЛИГАНСКИЕ
ДНЕВНИКИ
СОБАЧКИ
ГУРТИ

Гурти в отрыве!

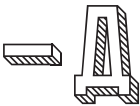
* КНИГИ
Вилли
Винки
Москва
2024

— 1 июля —

ПРИЕХАЛИ

 инь-динь-динь... Прибываем на станцию Экс-ан-Прованс! — сказал поезд.

Мало ли что сказал. Поезд часто рассказывает небылицы. Говорит, например: в вагоне-ресторане очень вкусные бутерброды. Враньё. Совсем они невкусные.

— Наконец-то, Гурти! Приехали, моя красавица! — сказал Гаспар, зевнул и потянулся в кресле.

Гаспар — мой человек. Я его обожаю. Он милый, игручий, верный, я уж не говорю про то, что чистюля. Когда я родилась, он сразу взял меня на руки и до сих пор

держит. Спускает, только когда ходит за покупками в Монопри.

— Экс-ан-Прованс. Стоянка три минуты, — сообщил поезд.

Я ему не верю. Мы вполне можем быть где-нибудь ещё. Поездов же полно. Четыре уж точно. Один в Париж, второй в Прованс, и ещё один в Америку, но он летает. Ещё есть поезд в Англию. Но в него простых собак не пускают, только собак со слепыми. Мой Гаспар, конечно, в очках, но этого недостаточно. Может, когда состарится, он будет слепыш, как Карлос, пудель мадам Растополюс, и тогда, благодаря этому везению, мы съездим с ним вместе в Англию.

Поезд остановился, но я совсем не уверена, что мы приехали. Тем более что луна сегодня сломалась, так что сколько я ни смотрела в окно, ничего не увидела.

Двери сделали «пш-ш-ш» и раздвинулись, и сразу мою усатую мордочку обдало горячим воздухом, как будто открыли духовку, чтобы посмотреть, как чувствует себя пицца.

Фу-у-у! Поезд всё-таки не соврал. Ночной ветерок принёс запах песто¹, лаванды и каннелони², и я стала прыгать, прыгать, как будто меня закусали блошки, потому что очень заволновалась.

Мой самый могучий прыжок — и вот я уже на платформе, где очень много всякого багажа на колёсиках и всяких ног. Я писнула чуть-чуть на землю — ну всё, Прованс теперь весь мой.

Машина уже тихо ждала нас на парковке. Но как только мы в неё сели, рва-

¹ *Песто* — соус с базиликом.

² *Каннелони* — макароны, фаршированные мясом.

нула как ракета, чтобы мы побыстрее оказались дома.

Милый мой прованский домик. Я бы его узнала даже с закрытыми глазами. В прихожей пахнет укропом, в гостиной — тмином, в кухне ливерной колбасой, а в моей корзинке — мной.

Пока Гаспар открывал чемоданы и окна, я уселась на террасе понюхать, чем пахнет наша первая ночь на каникулах.

От кипариса пахнет белками. Мой нос сразу учуял белку — эту хохотушку, ко-

торую я так и не поймала в прошлом году. И в позапрошлом тоже. В это лето — клянусь! — я её схвачу. Не будь я Гурти!

Возле платанов запах помойки. Так я узнала, что наши соседи, семейство Ко-муфиг, по-прежнему не на диете. Огород пропах их котом. И этот совсем неаппетитный запах сказал мне, что с утра пораньше кот гулял возле наших кабачков, а вчера лопал сосиски.

Короче, все мои приятели по-прежнему тут. Даже те, кого я недолюбливаю. Очень странно, но мне жутко хочется со всеми повидаться. И как можно скорее!

Побегу-ка я спать. Безделье в поезде меня так измучило. А завтра я должна быть в форме, чтобы всерьёз заняться отдыхом.

— 2 июля —

РАДОСТЬ
ДАРИТЬ
ПОДАРКИ

В честь первого дня каникул у меня для Гаспара подарок. Я пошла будить его, держа подарок в зубах.

— Ку-ку, — весело окликнула я его. —
Смотри, какую прелесть я тебе принесла.

Такому любой обрадуется.

Но не Гаспар. Он как крикнет!

А крыса ведь — что там говорить —
настоящая красotka!

Не какая-нибудь дешёвка из пластика
или резины. Да, она мёртвая — я согласна,
— но она же настоящая. Ещё и благоухает.

Но, к моему величайшему изумлению,

Гаспар обругал меня «негодным зверем» и сказал, что «нельзя убивать животных таких же, как я».

Ну, во-первых, крысу убила вовсе не я. Она тосковала в одиночестве у нас на кухне, и я в шутку её слегка прикусила. А она — ну надо же! — хлоп, и отдала концы. Ясно же, что от старости. Во-вторых, что значит «животных таких же, как я». Крыса чёрная и некрасивая, а я красивая и разноцветная.

Вместо благодарности, меня вместе с подарком выкинули в сад. Как грязь.

Что ж, я запомню этот урок: не стремись никого радовать! Да, на дворе июль месяц, но у человеческой глупости каникул не бывает. Я не стала притворяться, что не обижена, и отправилась одна скакать по полю, празднуя начало лета.

В следующий
раз себе её
подарю!

— 3 июля —

КОТ-ЗАДОМ- НАПЕРЁД

Кота наших соседей Комуфигов зовут Жан-Жак, а я его называю «Кот-задом-наперёд», потому что он спереди точь-в-точь такой же, как сзади.

У нас с ним нелюбовь с первого взгляда. Нашу встречу три лета тому назад я помню как сейчас. Солидный клубок шерсти дремал себе под деревом, и я обрадовалась, что это собачка.

«Повезло, — подумала я. — Подружмся».

И припустила к незнакомке, чтобы покрутить носом возле её попки в качестве вежливого приветствия: